

Анархизм в прошлом и теперь

Николай Байкалов

1952

Эпохой анархического подъема следует считать 19-ое столетие. Усилия гениальных представителей анархической мысли того времени, находили живой отклик в сознании миллионных масс реакционной Европы. Именно тогда, наибольшей заслугой идеологов анархизма, во главе с Бакуниным, явилось создание боевой организации рабочих — 1-го Интернационала, плоды которого, впоследствии, похитили узурпаторы из Марксо-Энгельского блока.

Весьма долгое время анархизм пользовался огромной популярностью и любовью среди трудящихся. Каждый простой рабочий, вдохновляемый пламенным словом трибуна революции — Бакунина, носил в своем сердце неподдельную страсть к социальной свободе и справедливости. Он готов был, ради немедленного осуществления этих идеалов, идти на баррикады, бороться и умирать. Неудивительно, почему все — наиболее значительные — революционные потрясения первой, а также и второй половины 19-го столетия, были преисполнены столь необычайной целеустремленности и бескомпромиссной решимости.

Французский пролетариат, более всех других, имеет право гордиться своей подлинно-революционной традицией. Героическое восстание лионских ткачей, увенчанное Голгофой парижских коммунаров, служит наилучшим аттестатом для Анархизма всех времен и народов.

Яркая и трогательная романтика величайшего гуманиста — Виктора Гюго, этого непоколебимого защитника всех отверженных и угнетенных, честного друга труда и революции, подтверждает с предельной ясностью былую героику его соотечественников, ставших в те времена, во главе освободительного движения всей Европы.

Начало 20-го столетия ознаменовалось революционным подъемом русского пролетариата, воплотившимся в событии Великой Октябрьской революции, в основу которой были положены анархические начала, а также и в подлинно безвластное движение украинского крестьянства, вдохновляемого неустрашимым анархистом — Нестором Ивановичем Махно.

Однако первоначальная победа рабочего класса и трудового крестьянства России была узурпирована все теми-же предателями революции из лагеря марксистов-государственников. Что-же утешительного, в этом смысле, можно сказать относи-

тельно всего последующего времени и вплоть до наших дней? Отвечаем словами М. Ю. Лермонтова в его прекрасном стихотворении “Думы”:

«...К добру и злу
Постыдно равнодушны,
В начале поприща
Мы вянем без борьбы,
И пред опасностью
Позорно малодушны,
И перед властью
Презренные рабы...»

Действительно так. Эти вещие слова, в большей степени, чем к кому либо, относятся к нашим современникам. Живя в эпоху — наиболее сложно-выраженной реакции, в некоторых случаях цинично-наглой, в других — замаскированной и лицемерной, мы смеем констатировать всеобщий и повсеместный упадок безвластного движения.

Кажется, что людей, способных сообщить идеи Анархии динамическую силу — нет, также как и нет людей, способных с должным революционным пафосом воспринять эту идею. Ощущается явный дефицит в последователях Бакунина и Малатесты, Кропоткина и Махно.

Современный человек почти потерял критерий Добра и Зла. Нравственно он стал крайне развязным и неприхотливым. Встречающиеся еще кое-где отдельные проблески анархического сознания, отнюдь не служат в пользу анархизма, как действенной силы революции. Смелое и честное выступление французских анархистов в парламенте, с лозунгом: «Ни за Трумана, ни за Сталина», не встретило, однако, активной поддержки со стороны большинства французских рабочих, и по существу прозвучало голосом, вопиющего в пустыне. А мы знаем, что осуществление анархизма является делом и достоянием народных масс.

Таким образом одна часть этих рабочих, продолжает наивно верить в спасательную силу реформ и подачек с богатого стола буржуазии, т. е. — иначе говоря — идет за Труманом. Другая часть плетется за социалистами московского пошиба. Третья часть ищет спасения в государственном коммунизме, т. е. по сути, идет за Сталиным. Четвертая часть в поисках своего “бога,” мечется от самого крайнего неверия — нигилизма, к самому крайнему суеверию — католицизму. И все это имеет место во Франции, т. е. в стране, которая ряд десятилетий была носителем подлинно-прогрессивных устремлений, в отношении коих всегда и неизменно шла впереди всех.

В других буржуазных странах дела обстоят и того хуже. В общем и целом весь современный мир, четко разделен на три области:

1) Сфера буржуазной “демократии” с ее пустынной безыдейностью, с ее непроходимыми джунглями самых причудливых социальных противоречий, диссонансов и общественных аномалий и ее культом золота.

2) Сфера “народной демократии” с ее политическим и партийным догматизмом, с ее террором, нуждой, лишениями и постоянной погоней за неуловимым призраком “счастья,” с ее изменой идеалам революции, ради интересов власти и государства.

И, наконец, сфера “третьей силы”, т. е. угнетенных народов за железным занавесом и вне его. Не будем доказывать, что подсоветские угнетенные массы видят

свое спасение от сталинского деспотизма в военной интервенции извне, т. к. одна подобная интервенция уже научила их многому. Но они смутно ожидают спасения от какого-то неясного и неопределенного спасителя.

Кто он — этот спаситель? И, где он? Думаем, что этим спасителем будут не атомные бомбы, не воздушный террор, не новые жертвы и лишения, всегда приносимые войной, и не реставрация дряхлого и порочного капитализма. Может быть этим спасителем должна стать — обновленная идейно и подкрепленная физически — Анархия, могущая пользоваться теперь на востоке, большим пониманием и любовью, чем на западе.

Готовы ли мы убедиться в этом? Зато не требуется доказательств того, что, просыпающиеся в национальном и социальном отношении, народы Азии, Африки, Океании, отчасти, Южной и Центральной Америки, к позору западных “демократий,” ориентируются на “демократическое,” “доброе” и “бескорыстное” покровительство не дяди Сэма, а дяди Джо, В своих обещаниях помощи, борющимся угнетенным народам колониальных стран, Кремль не скупится на самые радикальные декларации. Что же противопоставляют этим соблазнительным жестам Сталина его противники? Непопулярную войну в Индо-Китае, с благословения американских политиков и при поддержке американской-же военной техники. Жестокие репрессии во французском Марокко, Тунисе, Алжире, при демонстративном строительстве в этих странах американских военных баз, расовую дискриминацию в Южной Африке, в Малайе, Бурме и других частях земного шара.

А что же должны предпринять идеологи безвластных идей, ради того, чтобы не только спасти эти народы от колониального порабощения, но и предотвратить их от возможного сталинского рабства? Положиться на волю судеб, не противиться — активно — злу, ждать, пока народы сами поймут — “где собака зарыта,” как предполагают некоторые “платоники” от анархизма?

Явно гибельный путь. Как видим, народы не только не поумнели за эти несколько, десятков лет, а наоборот, во многих отношениях поглупели и даже очень. Реакция: красная, белая, желтая и черная — чувствует себя не хуже, чем во времена: Тьера, Бисмарка, Галифе и Муравьева. Не только Сталин возвеличен, но даже и папа римский стал поговаривать о возрождении бывшего авторитета Ватикана. В Италии не зря существуют две “религии”. Одна половина народа верит в “наместника” Христа, а другая — в кремлевского “папу” — Сталина. В Германии фашизм нагло подымает голову. Беспринципная, продажная и трусливая буржуазия, с одной стороны флиртует с коммунистом Тито, а с другой — кокетничает с фашистом Франко.

Не следует доказывать, что наши враги на востоке и западе, весьма деловиты, активны и агрессивны. Они действуют по принципу: “на бога надейся, а сам не плошай”. Имеем ли мы основание надеяться только на исторические законы, которые когда-то приведут человечество к заветному счастью? Можем ли мы ограничиваться только этой верой и микроскопическими дозами весьма неубедительных усилий, которые друзья не чувствуют, а враги не замечают?.. Говорят: мы разрознены, мы бессильны и добавляют: еще не все созрело. А, кто же должен способствовать тому, чтобы созрело? Неужели наши враги?

Ведь, собственно, с чего начинал свою борьбу Бакунин? С ожидания — пока созреет? Очевидно, нет. Имел ли он капиталы, организованные кадры, вооружение? По-видимому — нет.

А что же он имел? Что позволяло ему начинать борьбу? Непоколебимая вера в идеалы Анархии, плюс: волевая, неустрашимая, самоотверженная действенность. Анархист только таким и должен быть. Слизняков и бесхребетных амфибий среди анархистов не бывает, ибо Анархизм это не только социально-экономическое учение, но и — прежде всего — этическое учение, ставящее своей целью не лишь СВОБОДУ, но и высшее интеллектуально-нравственное развитие человека. Без этого условия, свобода — фикция, фантом. Отсюда, безнравственный анархист, такой же абсурд, как и безграмотный профессор.

Говорят: у нас разрозненность! Покончить с ней, не считаясь с мелкими амбициями, которые только помеха для главного — для цели. Говорят: у нас нет организации: создать ее. Координировать наши усилия со всеми существующими анархическими группами мира. Покончить раз и навсегда с групповым сектантством, выйти из наших закрытых лож на чистый воздух — к народу и заговорить с ним живым, понятным языком.

Нужно черпать новые кадры сочувствующих не из ограниченного и тесного круга знакомых, а из широкой среды людей разных национальностей, находящихся, до сих пор, под пагубным влиянием партийцев-государственников.

Пора перейти от — никому ненужных дискуссий к творческой, четкой и твердой работе. От добрых пожеланий, мечтаний и молитв — к подлинно революционной деятельности. А для этого нужно иметь конкретный план работы.

Ближайшая задача — учет реальных сил и возможностей наших врагов на востоке и западе. Второй задачей является научное разоблачение реакционной природы каждого из них и подрыв доверия к ним — той части обманутых людей, которые продолжают им верить. Правильный и трезвый учет всех неблагоприятных для анархической деятельности, современных условий, не только не дает нам права впадать в пессимизм и пассивную созерцательность, а наоборот — обязует к удвоению наших усилий и нашей жертвенности.

Сила инерции крайне велика. Мы должны преодолеть ее. Только тогда мы будем услышаны и вознаграждены историческими законами, когда сдвинемся с належающего места и пойдем им навстречу.

За свободу народов, за торжество Анархии — вперед!!!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Николай Байкалов
Анархизм в прошлом и теперь
1952

Дело Труда — Пробуждение № 39, 1952. С. 1-3

ru.theanarchistlibrary.org